

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО СУИЦИДА

Наталья Платонова, учитель, Краснодар

Тема детского самоубийства мне как педагогу знакома не понаслышке. Мой педагогический опыт работы в разных уголках бывшего СССР и в Германии позволил составить собственную статистику из числа детей, подверженных самоубийствам, которые, как это ни покажется некоторым странным, основаны на национальных особенностях.

К примеру, мне доводилось наблюдать за детьми не только из таких «горячих точек», как Закавказье, Таджикистан, но и бывшей Югославии и даже арабских стран, где не один год льется кровь и гибнут их родные. Однако ни чеченских, ни албанских, ни палестинских детей я ни разу не видела в состоянии депрессии. Скорее, наоборот, они были полны жизни, строили планы на лучшее будущее, несмотря на личные трагедии и отсутствие родительского тепла.

Задавая себе много раз вопрос: «В чем кроется загадка детской психологии?» -- я старалась проникнуть в мир их интересов и ценностей. Каково же было мое изумление, когда вместо книг, мультфильмов и музыки большинство из них проявляли далеко не детское любопытство к коммерческим вопросам, стараясь сызмальства приспособиться к взрослой жизни с ее жесткими правилами конкуренции. Объясняя им, что, кроме богатства и денег, существуют еще и другие ценности, я встречала в ответ либо холодное непонимание, либо попытки доказать, как необходимо бороться за свое «место под солнцем». И в качестве основного аргумента они приводили факт малочисленности их нации, необходимость поддержки «своих».

Да, подавляющее большинство детей-беженцев не знают ни истории, ни астрономии, ни литературы, ни географии, но они уже в 10 -- 12 лет хорошо знакомы с законами бизнеса, неплохо разбираются в человеческой психологии.

Взамен высокого, нравственного я часто наблюдаю в них практицизм, приспособленчество, а порой и откровенный цинизм.

Нашим же, русским, детям мы с малолетства стараемся привить прежде всего чувство прекрасного, учим ценить не материальное, а моральное. В русских сказках добро всегда побеждает зло, а в жизни, увы, зачастую все происходит иначе. И у наших детей «ломается» психика, когда они видят несоответствие между воображенным миром и реальной жизнью, а вопросы, почему так происходит, остаются без ответа. Теперь к ним можно отнести и моих новых учеников, беженцев с юго-востока Украины. А потому от того, насколько мы, взрослые, сумеем наших детей с самого раннего возраста подготовить к взрослой жизни, прямо пропорционально зависит и процент детского суицида.

Терентьева В. СЧАСТЬЕ – ВАЖНАЯ КАТЕГОРИЯ И СТИМУЛ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2013. – № 8;

URL: www.es.rae.ru/vsoa/173-735